

— Что вы такое говорите, я не понимаю! Я гадаю и продаю талисманы, а не лекарства! Не несите чепухи! — в ужасе воскликнул Бай Чжань, глядя на здоровяков, которые разразились столь странной речью. Он поспешно попытался всё отрицать.

Он ведь вёл прямой эфир, что за бред несли эти люди?

Мало того, что это было бы несмываемым пятном на его репутации, так ведь некоторые из «тех самых» лекарств и вовсе были запрещены. Для торговли медикаментами нужна лицензия, а нелегальная продажа — это уже не вчерашний визит в участок для воспитательной беседы, а реальный тюремный срок!

— Говорите яснее! Я сейчас в прямом эфире, так что не надейтесь оговорить меня или ложно обвинить! Клевета — это тоже уголовно наказуемое деяние...

Бай Чжань сердито посмотрел на лысого мужчину, который вчера на него пожаловался, и указал на снимающий всё телефон.

Этот тип никак не унимался. Мало ему было вчерашнего доноса, так он сегодня ещё и людей привёл, чтобы разгромить его место? Это уже переходило все границы.

Когда этот человек осознает силу его талисманов, он будет локти кусать, рыдать и биться головой о стену от сожаления!

Остальные старики-гадалки, сидевшие по соседству, тоже не могли остаться в стороне.

Они один за другим подошли, поглаживая бороды, и с важным видом заговорили:

— Даже если сделка не состоялась, нужно оставаться людьми. Этот молодой человек никого не принуждал. Если вы считаете, что цена завышена, и недовольны, можете просто вернуть товар. Не стоит переходить черту, вы согласны?

— Вот-вот, вчера вы вызвали полицию, а сегодня уже пришли громить его место. Так нельзя поступать с людьми...

— В крайнем случае, мы вернём вам деньги. Зачем же сразу прибегать к насилию и портить имущество?

В обычной ситуации группа «мастеров» не осмелилась бы вмешаться, ведь лысый и его компания выглядели устрашающе. Но сегодня всё было иначе: Бай Чжань вёл прямой эфир, и за происходящим следили бесчисленные зрители. Как бы ни были наглы и свирепы эти люди,

они бы не посмели применить силу в такой ситуации.

Как говорится, когда губы мертвы, зубам холодно.

Сегодняшний разгром и вчерашний донос — вещи совершенно разные. Если сегодня они обидят Бай Чжэня, кто знает, может, завтра очередь дойдёт и до них.

Их бизнес, конечно, не совсем легальный, но они никого не заставляли платить. Большинство клиентов прекрасно понимали, что всё это обман, и приходили за утешительными словами и душевным спокойствием, охотно платя «налог на глупость».

Этот лысый тип вчера купил товар, а потом сразу же пожаловался. Явно хотел проучить их.

Он ведь уже выпустил пар, верно? А сегодня пришёл с подмогой, чтобы разгромить лавку. Это уже слишком. В крайнем случае, они вернут ему деньги, зачем такая жестокость!

Бай Чжэнь и группа гадалок стояли, как перед лицом грозного врага, готовые к обороне.

Увидев их выражения лиц, лысый и его спутники наконец поняли, что своим бурным поведением напугали людей.

Лысый мужчина тут же замахал руками, объясняя:

— Нет-нет, мастера, вы неправильно поняли! Мы пришли не скандалить, мы за помощью.

Сказав это, он повернулся к Бай Чжэню с выражением вины, стыда и волнения.

— Мастер, простите меня за вчерашнее! Это я, слепец, не разглядел в вас гору Тайшань, принял жемчуг за рыбы глаза! Умоляю, не сердитесь!

— Мастер, бейте, ругайте, требуйте компенсацию — я на всё согласен! Только прошу вас, будьте великодушны, не держите зла на нас, простых смертных! Продайте нам ещё несколько талисманов несгибаемого золотого копья... ой, нет, то есть, талисманов изгнания нечисти, пожалуйста!

Остальные здоровяки тут же подхватили, расплываясь в заискивающих улыбках:

— Мастер, по 9999 за штуку, верно? Цена нас устраивает!

— Да, и мы точно не будем на вас жаловаться после покупки! Это всё старина Ван вчера ослеп, не разглядел вашего сияния!

Хотя лица у здоровяков были свирепыми, их лезть была на удивление убедительной.

Стоявшие рядом псевдо-мастера остолбенели.

Что происходит? Они пришли не скандалить, а покупать талисманы? Те самые баснословно дорогие талисманы по 9999 юаней за штуку?!

Зрители в прямом эфире тоже были в шоке.

— Это правда или стример опять разыгрывает спектакль?

— Наверняка спектакль. 9999 за талисман от шарлатана, только сумасшедший такое купит.

— Стример, твои интриги слишком глубоки, я возвращаюсь в деревню! Я недооценил тебя, оказывается, стримы могут быть как сериалы...

— Какой на этот раз сценарий? Впервые смотрю стрим как сериал. Стример-богач, ты крут, 666...

События были настолько невероятными, что зрители просто не могли поверить.

Это можно было объяснить только сценарием. Иначе как? Неужели этот красивый и весёлый стример — настоящий мастер метафизики, а в прошлый раз они действительно видели призрака?

Это же просто шок мирового масштаба!

Бай Чжань, разобравшись в словах лысого и его компании, быстро успокоился.

В эффективности навыков, купленных в приложении, он был уверен. Пусть он ещё не был великим мастером, но он определённо был сильнее большинства так называемых «мастеров», и его талисманы были высшего качества.

Главное, что они пришли не скандалить.

Однако...

— Я не совсем понимаю, что вы говорите. Какая связь между моими талисманами и «несгибаемым золотым копьём»? Вы имеете в виду... то, о чём я думаю?

Бай Чжань был в замешательстве. Он не был глухим и всё прекрасно слышал.

Это же были настоящие талисманы заслуг, как они могли быть связаны с... «этим»? Если всё не прояснится, ему придётся распрощаться со своей репутацией.

При этом вопросе лысый и его спутники замолкли, их лица залились краской, а взгляды метнулись к камере, ведущей прямой эфир.

Очевидно, объяснение касалось мужского достоинства.

Бай Чжань, хоть и был немного самовлюблён, не был наивным и кое-что понял. Но раз уж лысый вчера так некрасиво с ним поступил, отправив в полицию, сегодня он не собирался щадить его самолюбие.

К тому же, если он выключит трансляцию, как он будет выполнять задание по сбору последователей?

— Я вышел сюда ради прямого эфира. Если вам неудобно говорить, то ничего страшного. Я принимаю только тех, с кем у меня есть судьба... — Бай Чжань выпрямил спину, его позиция была твёрдой.

Он был очень злопамятным!

— Эх... хорошо!

Лысый мужчина понимал, что вчерашний его поступок был слишком подлым. Он не только отправил человека в полицию, но и сделал его «знаменитым» в горячих новостях. То, что мастер сейчас капризничает, было вполне ожидаемо.

К счастью, он хотя бы не отказал им в помощи.

— В общем, дело было так...

Ради своего будущего лысый мужчина отбросил всякий стыд и начал свой рассказ.

Всё началось полмесяца назад.

Лысого звали Ван Дачжи. Имя было простое, да и происхождение тоже — он был из тех нуворишей, что выбились из деревни в восьмидесятых.

Ван Дачжи не отличался образованностью, но обладал живым умом и удачей, что позволило ему ухватиться за возможности эпохи перемен.

Он разбогател на угольных шахтах, а в среднем возрасте занялся недвижимостью. Сегодня, в свои сорок пять, Ван Дачжи был миллиардером. Для человека, начавшего с нуля, это был оглушительный успех.

Однако, как известно, не бывает всего и сразу.

Карьера Ван Дачжи процветала, а вот в личной жизни всё было не так гладко. Его первая жена умерла при родах. Те, что были после, оказывались то промышленными шпионками, то коварными интриганками, жаждавшими его денег. После череды скандалов и драм Ван Дачжи окончательно разочаровался в браке.

Но он был мужчиной в расцвете сил, и физические потребности никуда не делись.

Поэтому, хоть он и оставался холостяком, Ван Дачжи себе ни в чём не отказывал, часто посещая различные увеселительные заведения. Жизнь коротка, зачем копить деньги, если не наслаждаться ими?

Но, как говорится, кто ходит по краю, тот рискует упасть.

Полмесяца назад, после весёлой ночи в одном из клубов, Ван Дачжи проснулся утром и обнаружил, что он... импотент!

Он был в ужасе, подумав, что подхватил какую-то болезнь, и тут же помчался в больницу.

Но, к его досаде, врачи не нашли никаких проблем. Анализы показали, что он абсолютно здоров.

Самое страшное было то...

Что не только он внезапно потерял мужскую силу, но и все его друзья, которые были с ним в ту ночь, столкнулись с той же проблемой!

Такое совпадение не могло не навести на мысль о девушках из того клуба.

Но у клуба была своя «крыша», и бездоказательные обвинения ни к чему бы не привели. В итоге они решили поехать в столичную больницу, получить авторитетное заключение и тогда уже предъявлять претензии.

К их ужасу, и в столичной больнице врачи ничего не нашли.

Они даже не смогли поставить диагноз, не говоря уже о лечении. Услышав это, вся компания была на грани отчаяния.

Они, группа холостяков, всего лишь хотели удовлетворить свои физические потребности. Они не изменяли жёнам, не обманывали, не приставали к порядочным женщинам. За что им такое несчастье?

Вчера Ван Дачжи оказался на Антикварной улице именно потому, что хотел развеяться и, возможно, найти какого-нибудь настоящего мастера, чтобы узнать, не сглазил ли их кто.

Ведь то, что столько людей одновременно и так странно заболели, наводило на мысли о сверхъестественном.

Особенно для таких, как они, бизнесменов, которые во многом были суеверны.

В тот момент Ван Дачжи был расстроен тем, что не мог найти надёжного мастера, и тут ему на глаза попался Бай Чжань — этот «фальшивый мастер» с заоблачными ценами. Он нашёл на ком выместить злость и тут же пожаловался на него...

Но кто бы мог подумать, что на следующее утро Ван Дачжи проснётся и обнаружит, что его мужская сила чудесным образом вернулась!

А талисман, который он вчера небрежно сунул в карман брюк, превратился в горстку пепла.

Ван Дачжи был человеком опытным и суеверным. Увидев это, он сразу всё понял.

С вероятностью девяносто девять процентов на них была порча, а тот талисман, который он купил по случаю, стал их спасением!

И вот, вся компания в крайнем волнении примчалась сюда.

Закончив свой рассказ, Ван Дачжи и его друзья отбросили всякий стыд.

Они, потирая руки, заговорили:

— Мастер, не могли бы вы продать нам ещё несколько ваших талисманов? Деньги — не проблема, 9999 так 9999. Ваш талисман так хорошо помогает от... мужских проблем...

Ван Дачжи с восторгом подтвердил:

— Не просто помогает, а действует мгновенно! Мастер, вы — спасение для всех мужчин!

Бай Чжань: ...

Теперь можно было окончательно попрощаться с репутацией.

...

...

...

После короткого молчания на месте и в прямом эфире раздался взрыв хохота.

Чат в прямом эфире Бай Чжана снова взорвался комментариями.

— Ха-ха, стример, так ты спасение для всех мужчин? Почему ты раньше не сказал? Я чувствую, что упустил миллиарды!

— Оказывается, у талисманов есть такой чудесный эффект? Вот это да, век живи — век учись!

— Стример, ты такой пошляк! Я отправлю тебе сто пачек порошка для дезинфекции! Как ты мог придумать такой сценарий... хочешь уморить меня смехом, чтобы унаследовать мою ипотеку?

— Дядя, отличная актёрская игра! Вы так говорите, что я чуть было не поверил, ха-ха-ха...

— Команде стримера — 666! Каждый раз актёры такие талантливые. Дядя так стеснялся, признаваясь в импотенции, — очень реалистично!

...

Зрители в прямом эфире просто умирали со смеху.

Насмеявшись вдоволь, они начали бросать донаты, дружно подзуживая Бай Чжана заключить эту сделку.

Неважно, было ли это правдой или постановкой, зрители хотели видеть продолжение. Это было слишком весело.

— Стример, я дарю тебе фейерверк, 666! Не стой столбом, доставай своё чудо-лекарство!

— Стример, я дарю тебе яхту! Я хочу знать, почему они стали импотентами, ха-ха-ха...

Меньше чем за минуту весь экран заполнился уведомлениями о донатах.

Число зрителей, присоединявшихся к трансляции, резко возросло. Очевидно, фанаты не только смотрели сами, но и активно рекомендовали стрим своим друзьям.

Бай Чжань, видя происходящее в чате, удивлённо присвистнул.

По его прикидкам, за минуту ему надарили несколько тысяч. Деньги текли рекой, не медленнее, чем от продажи одного дорогого талисмана. Неудивительно, что в наши дни так много людей хотят стать стримерами. Если прославишься, можно неплохо заработать.

Хотя он только что нашёл себе богатого мужа и получил Бриллиантовую чёрную карту с лимитом в сто миллионов, так что в деньгах не нуждался, но зарабатывать самому — это совсем другое чувство.

В здании «Группы Цинь».

— Пу-ха-ха-ха!

В комнате отдыха группа сотрудников, игравших в телефоны, внезапно разразилась дружным хохотом.

Секретарь Ван, как раз зашедший за кофе, с любопытством подошёл.

— Что вы такое смотрите? Так смешно?

— Ах, это вы, секретарь Ван. Мы смотрим стрим, этот стример такой уморительный, просто кладезь юмора, ха-ха-ха...

Увидев, что это секретарь Ван, все вздохнули с облегчением и с радостью стали рекомендовать ему стрим.

Хотя в «Группе Цинь» не было строгих правил насчёт отдыха, и сидеть в комнате отдыха с телефоном было не запрещено, всё же в рабочее время так громко смеяться на глазах у начальства было не очень хорошо для репутации.

Но раз уж это был секретарь Ван, то ничего страшного. Хоть он и был правой рукой президента Циня, но человек он был хороший и не стал бы доносить по мелочам.

Поскольку было свободное время, секретарь Ван не отказался и присоединился к просмотру.

Но, увидев происходящее на экране...

Он остолбенел.

Этот уморительный стример... был не кто иной, как его новоиспечённый «супруг»!

В данный момент в чате летели комментарии вроде: «Стример, даруй нам несгибаемое золотое копьё!», «Стример, оказывается, может лечить импотенцию!», «Стример — спасение для всех мужчин!» и прочие сомнительные вещи.

Это было похоже на массовое домогательство к стримеру со стороны извращенцев!

Секретарь Ван: ...

Ему вдруг показалось, что над головой босса зазеленела листва.

— Что это за стример, и что означают эти комментарии?..

Как образцовый секретарь (и верный пёс), секретарь Ван счёл своим долгом немедленно разузнать всё и доложить боссу.

«Супруга» «Группы Цинь» домогается толпа извращенцев — это же ужас!

Через десять минут.

Секретарь Ван, выяснив все подробности, с телефоном в руках вошёл в кабинет президента.

— Что ты сказал? Он опять занялся своими суевериями? И собирается лечить импотенцию?

Цинь Цзиньюань, глядя на экран телефона, нахмурился.

— Я же дал ему чёрную карту. Что всё это значит?

Секретарь Ван, с объективной точки зрения, искренне посоветовал:

— Босс, я думаю, господин Бай просто не чувствует себя в безопасности, поэтому так стремится к карьере. В ближайшее время вам стоит выделить время и уделить больше внимания господину Байю, наладить с ним отношения. Тогда у него наверняка не будет настроения заниматься такими стримами...

Разобравшись в ситуации и поняв, что это было недоразумение, а не домогательство, секретарь Ван вздохнул с облегчением.

Но всё-таки это был «супруг» их «Группы Цинь». Выставлять себя на посмешище в роли шарлатана — это было ни в какие ворота. Если его личность когда-нибудь раскроется, «Группа Цинь» окажется в центре всех скандалов!

Однако...

Услышав это, Цинь Цзиньюань нахмурился ещё сильнее.

— Я почти каждую ночь провожу с ним, занимаясь... «этим». Столько времени, столько близости и утешения. Как он может не чувствовать себя в безопасности?

Если он будет проводить с ним ещё больше времени, его просто выжмут досуха.

Секретарь Ван, услышав это: ...

Кажется, он узнал что-то очень пикантное.

Секретарь Ван украдкой взглянул на область ниже пояса своего босса, и, увидев даже в сидячем положении внушительный контур, не смог сдержать зависти.

— Босс, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что вы могли бы днём чаще ходить с господином Байем на свидания... В конце концов, ваша ситуация действительно может вызывать беспокойство.

Если бы у его партнёра было раздвоение личности, он бы тоже беспокоился, что одна из личностей исчезнет, и готовился бы к разрыву отношений.

Социальное положение господина Бая было несравнимо с положением босса. Если бы он бездумно полагался на босса, любой несчастный случай мог бы привести к плачевным

последствиям. Стремление господина Бая к независимости и развитию собственной карьеры заслуживало поощрения.

Хотя направление этой карьеры, казалось, было выбрано не совсем верно.

Цинь Цзиньюань понял слова секретаря Вана.

Но...

— Хоть мы и женаты, но влюблён в него и нравится ему ночной «я». Я ему не муж, с какой стати мне с ним на свидания ходить? Он совершенно не в моём вкусе, только и знает, что создавать мне проблемы, — нахмурившись, отрезал Цинь Цзиньюань.

Секретарь Ван: ...

Его взгляд упал на новую рамку с фотографией на столе.

— В таком случае, босс, мне убрать фотографию господина Бая?

— Не смей! — прервал его Цинь Цзиньюань, сверкнув опасным взглядом. — Ты хочешь, чтобы ночной «я» снова меня замучил? Ты столько лет со мной работаешь и не знаешь его характер? Этот лис уже вскружил ему голову до беспамятства, а ты предлагаешь убрать его фото со стола? Ты что, нового босса себе ищешь?

Секретарь Ван: ...

Он смиренно согласился:

— Нет, босс, я хочу работать только с вами! Вы правы, господин Бай — настоящий лис, всех вокруг очаровывает.

— Откуда ты знаешь, что он всех очаровывает? Он что, и на тебя свои чары навёл? — резко повернулся к нему Цинь Цзиньюань, его взгляд стал острым.

Секретарь Ван в ужасе воскликнул:

— Босс, нет! Я только вчера познакомился с господином Баем! Что за ужасные предположения!

Цинь Цзиньюань мрачно произнёс:

— Я тоже только вчера с ним познакомился, а сегодня утром он уже голый лежал на мне...

— Это потому, что вы нравитесь господину Баю, босс! Я и волоска вашего не стою, зачем господину Баю на меня свои чары наводить? Это же глупо! — горячо заверил его секретарь Ван, пытаясь доказать свою невиновность. Быть заподозренным в интересе к жене босса — это смертный приговор.

— К тому же, босс, мне нравятся девушки.

Цинь Цзиньюань, подумав, счёл это логичным.

Секретарь Ван был совершенно обычным, а из досье следовало, что Бай Чжань ценит внешность. При здравом уме он бы не стал заигрывать с таким.

Однако...

Видя безразличное лицо секретаря, он снова нахмурился и с лёгким презрением произнёс:

— Мальчики такие милые, а тебе они не нравятся. Совсем вкуса нет...

...

Уголки губ секретаря Вана дёрнулись.

Когда у босса обострился его синдром «на словах одно, на деле другое», это было смертельно опасно.

Он поспешно указал на экран телефона, меняя тему:

— Босс, посмотрите! Эти зрители подстрекают господина Бая лечить импотенцию другим мужчинам! И ещё называют его спасением для всех мужчин!

Безэмоциональное лицо Цинь Цзиньюаня: !!!

— Хоть по-настоящему с ним не я, но мы с ночным «я» — один человек, и я обязан следить за его поведением. Как «супруг» президента «Группы Цинь», как он может так небрежно относиться к своему статусу...

Цинь Цзиньюань посмотрел на экран, его брови сошлись так плотно, что, казалось, могли раздавить мотылька.

И действительно.

Секретарь Ван не лгал. В чате творилось безумие, бесчисленные фанаты забрасывали стрим донатами.

Зрители, не боясь последствий, подстрекали стримера помочь тем лысым и грубым мужчинам вылечить их... импотенцию.

Цинь Цзиньюань: Какая чушь!

— Как мне заставить их замолчать? — мрачно спросил он секретаря Вана.

Секретарь Ван посмотрел на экран, затем на недовольное лицо босса и неуверенно предложил:

— Может, босс, вы зайдёте в чат, забросаете их подарками и выскажетесь?

Он нечасто смотрел стримы и знал о них лишь понаслышке.

Но мужчине эта идея показалась вполне осуществимой.

Он, конечно, мог бы просто позвонить Бай Чжаню и приказать ему прекратить этот балаган, но выкрики в чате были слишком раздражающими.

Цинь Цзиньюань, нахмурившись, взял другой телефон, быстро зарегистрировал новый аккаунт и пополнил счёт.

Затем он решительно ворвался в чат и начал спамить,

«Бум!»

«[Я — день] подарил самолёт! Не смей лечить их!»

«[Я — день] подарил самолёт! Не смей лечить их!»

«[Я — день] подарил самолёт! Не смей лечить их!»

...

Яркие анимации самолётов меньше чем за полминуты заполнили весь экран, перекрыв все

предыдущие комментарии.

Наконец, появилось сверкающее объявление:

«Поздравляем [Я — день] с донатом более миллиона в прямом эфире 89765 „Госслужащий подземного мира“! Он получает титул Императора и занимает первое место в рейтинге фанатов».

...

...

Тишина.

Все смотрели на заспамленный подарками экран и сверкающее объявление.

Все замерли, ошеломлённые этим внезапным зрелищем.

Время, казалось, остановилось.

— Кто-то задонатил миллион!

После короткого затишья чат взорвался.

—

На платформе CC Live было семь уровней фанатских титулов:

Страж, Командир, Начальник, Генерал, Маршал, Князь, Император.

Чтобы получить эти титулы, нужно было, конечно же, донатить. Первые уровни были не так важны, но последние три...

Согласно правилам платформы, для получения последних трёх титулов требовались следующие суммы: Маршал — 10 тысяч и более, Князь — 100 тысяч и более, Император — миллион и более...

Первые два титула могли позволить себе многие состоятельные люди, но богачи, готовые вот так запросто выкинуть миллион, встречались редко.

Хоть среди зрителей стримов было много богатых людей, это не означало, что они разбрасывались деньгами. В конце концов, деньги с неба не падают.

Поэтому донаты в миллион и титул Императора обычно появлялись только у самых топовых стримеров.

А Бай Чжань был всего лишь новичком. И вдруг в его чате появился такой щедрый донатер. Как тут не вытаращить глаза?

После короткого затишья чат взорвался от восторга.

— А-а-а, смотрите, что я нашёл! Дикий богач!

— Богач, богач, посмотри сюда! Я сделаю тебе массаж!

— Я знал, что этот стример выстрелит! Такой красавчик не мог не привлечь богача...

— «Не смей их лечить»? Похоже, у нового богача властный характер. Поздравляю, стример, скоро станешь избалованным супругом президента...

...

— Не-е-ет, богач, стример — это наш источник радости...

— Точно, такого весёлого стримера нельзя отдавать на содержание! Братья, вперёд! Требуем, чтобы стример даровал лысым дядькам мужское спасение!

— Вперёд, вперёд, закидаем донатами...

Хоть донат богача и был внушительным и спамил экран целую минуту, но, как говорится, один в поле не воин. Сила масс была велика. Вскоре крики «Я — день» утонули в общем потоке, и экран снова заполнился комментариями зрителей.

Но сверкающий титул Императора всё ещё висел вверху, напоминая о его присутствии.

Однако зрителей больше интересовало продолжение истории.

Цинь Цзиньюань, глядя на экран, полный комментариев, был в ярости!

Как «супруг» семьи Цинь, как мужчина семьи Цинь, он мог лечить импотенцию другим

мужчинам? Какая чушь!

Тем временем.

Бай Чжань после короткого оцепенения тоже пришёл в себя.

Увидев этот прямолинейный ник и кричащие сообщения, кто угодно мог не понять, но только не он. Этот щедрый фанат определённо был дневным Цинь Цзиньюанем.

Наверное, страстные мольбы лысого и его компании были настолько уморительны, что его стрим быстро разлетелся по сети, и Цинь Цзиньюань, узнав об этом, пришёл, чтобы помешать ему «позорить» семью Цинь. Это было неудивительно.

Бай Чжань примерно догадывался о его мотивах.

Но не хотеть делать что-то самому и когда тебе запрещают это делать — это две разные вещи.

Хоть Бай Чжань и казался покладистым, в нём жил дух противоречия. К тому же, на кону стояло задание. Как можно было упустить такой шанс собрать последователей?

Если он не соберёт достаточно очков веры, через год его ждёт смерть.

Подумав об этом, Бай Чжань, придя в себя, притворился, что не знает, кто это, и с усмешкой сказал:

— Богатый братец, я гадаю и продаю талисманы, а не себя. К тому же, у меня уже есть возлюбленный~

Фанаты тут же взорвались хохотом.

— Стример, ты хочешь сказать, что у тебя есть принципы?

— Нет, принципы стримера давно канули в лету...

— Возлюбленный стримера — это наш красавчик в маске? А-а-а, вы правда вместе?

— Стример, вы так рано создали пару, вы потеряете нас, ваших верных псов!

Все снова принялись шутить, и тема разговора быстро ушла в сторону.

Кучка болтунов!

Цинь Цзиньюань сидел в офисе, держа телефон, его брови сошлись так плотно, что, казалось, могли раздавить таракана.

Бай Чжань улыбнулся.

Коротко успокоив разбушевавшихся фанатов, он снова обратил своё внимание на с нетерпением ожидающих талисманы Ван Дачжи и его компанию.

Бай Чжань, перебирая пальцами, начал свой расчёт и сказал:

— Вы можете купить мои талисманы, но каждому только по одному. Однако, я должен вас предупредить: талисман спасёт вас на время, но не навсегда.

— Мастер, что же нам делать? — взволнованно спросил Ван Дачжи.

Спасение на время их не устраивало. Они были ещё молоды, в расцвете сил!

К тому же, они всю жизнь зарабатывали деньги, которые ещё не успели потратить. У них, группы холостяков, даже наследников не было. Это было слишком несправедливо.

— Мастер, умоляем, спасите нас!

Бай Чжань взглянул на слабую тёмную ауру, окружавшую мужчин.

— На кончике ножа — похоть. Как навлекли на себя беду, так и избавляйтесь.

— Клуб! Это тот клуб! Мастер, не могли бы вы поехать с нами? Он в городе F, мы закажем вам частный самолёт! — хлопнув в ладоши, воскликнули мужчины.

Бай Чжань кивнул и указал на телефон:

— Могу. Но я возьму с собой двух фанатов, и всё будет транслироваться в прямом эфире.

— Договорились! Как скажете, мастер!

Ван Дачжи и его компания тут же согласились. Когда на кону стояла жизнь, было не до репутации. Позор так позор, это лучше, чем лишиться жизни.

К тому же, они ходили в легальный клуб, пели и «встречались» — это не было нарушением закона, в полицию их не заберут.

А что до репутации клуба... хм, раз уж они так пострадали, им было наплевать!

Мужчины не возражали, и сделка была заключена.

Договорившись о времени встречи и обменявшись контактами, Бай Чжань, под восторженные крики в чате, случайным образом выбрал двух фанатов для участия в этой «операции по изгнанию нечисти» и завершил сегодняшнюю торговлю.

Уходя, старики-гадалки с завистью смотрели ему вслед:

— Молодой человек, хорошо, когда можно зарабатывать лицом!

Бай Чжань: ...

Кучка ненадёжных шарлатанов! Разве он зарабатывал лицом? Лицом? Лицом?! Он зарабатывал настоящими способностями!

Едва он собрал вещи и покинул Антикварную улицу, как у него зазвонил телефон. Без сомнения, это был Цинь Цзиньюань.

Бай Чжань посмотрел на имя на экране и с улыбкой ответил:

— Алло, дневной Цинь, зачем звонишь? Соскучился?

На другом конце провода, очевидно, не ожидали такого вопроса. После короткой паузы раздался голос:

— Что ты только что делал? Почему не послушал меня? Мы же договорились? Ты...

Но Бай Чжань прервал его:

— О чём договорились? Мы договорились, что я не буду вмешиваться в твои дела, но не о том,

что я должен тебя слушать.

— Метафизика — это моё хобби и работа, я не собираюсь от неё отказываться. Если ты боишься, что я этим опозорю семью Цинь, я могу согласиться только на регистрацию брака, без свадьбы и без огласки наших отношений. В конце концов, по-настоящему жениться хочет Ночной, я не против пропустить формальности с тобой...

Если бы не безвыходность ситуации, он бы не согласился на такое.

Хоть дневной и ночной Цинь Цзиньюань были одним человеком, с дневным он был почти не знаком. Стать внезапно супругами — для него это тоже было шоком, и ему нужно было время, чтобы привыкнуть.

Но готовность попробовать эти отношения не означала готовность подчиняться.

— Цинь Цзиньюань, хоть между нами и большая разница, я не твоя собственность. Я не буду вмешиваться в твои дела, и ты не лезь в мои. По сути, мы сейчас просто партнёры. У меня есть своя свобода, так что не будь таким властным.

— подчеркнул Бай Чжань.

Цинь Цзиньюань: Ради этого человека он лишился волос, потерял лицо, подорвал здоровье, столько раз уступал, и в итоге... он властный?

— Бай Чжань, ты можешь быть хоть немного разумным?

— А в чём я неразумен? Династия Цинь давно свергнута. Я не твоя собственность, почему ты запрещаешь мне работать? — усмехнулся Бай Чжань.

— ДЕМАГОГИЯ! Я не запрещаю тебе работать, и мне всё равно на твои суеверия. Но ты не должен перегибать палку! Посмотри, что пишут о тебе в чате... — голос Цинь Цзиньюаня дрогнул.

Даже если их брак не был настоящим, Бай Чжань теперь считался его партнёром. И то, что какие-то интернет-извращенцы его домогались, было для него как зелёная шляпа на голове.

Сказано было так явно, что Бай Чжань наконец понял причину звонка.

Он рассмеялся.

— Дневной Цинь, ты что, ревнуешь?

— Как можно! Ты мне не нравишься! Мне просто стыдно! Ты что, не видишь комментарии в чате? Пошлые, грязные, отвратительные, непристойные! — холодно ответил Цинь Цзиньюань, его голос внезапно стал громче.

Бай Чжань: ...

— Хватит, дневной Цинь! Если ты будешь так говорить о моих фанатах, я пришлю тебе сто пачек дезинфицирующего порошка.

— В смысле?

— У кого что болит, тот о том и говорит. Помогу тебе очистить твою грязную душу.

Цинь Цзиньюань: ...

На том конце провода раздался срывающийся крик:

— Бай Чжань!

Уши Бай Чжаня заболели от крика. Он был в полном недоумении.

Он же не сказал ничего такого, это у того мужчины были грязные мысли.

Но больше говорить было нельзя, иначе этот мужчина, похоже, был готов приехать и зарезать его. Какой скверный характер.

Ладно.

Он и так уже получил много преимуществ, можно и уступить ему в этот раз. В конце концов, им ещё предстоит общаться, нельзя же всё время его обыгрывать.

Как говорится, шаг назад — два шага вперёд.

— Ладно, ладно, не сердись. Мы только вчера поженились, а сегодня уже так ссоримся, это плохая примета. Я извиняюсь, что не посоветовался с тобой. Я угощу тебя KFC в качестве извинения, хорошо? — искренне предложил Бай Чжань.

Цинь Цзиньюань: ...

— Я не ем такое!

Он что, ребёнок, чтобы его можно было подкупить фаст-фудом? Какая глупость.

«Бам!»

Цинь Цзиньюань с силой бросил трубку. Его настроение было ужасным, а вокруг сгустилась тяжёлая атмосфера.

Но через десять секунд.

Цинь Цзиньюань перезвонил.

— Где тебя ждать? — холодно спросил он.

Это был его подарок в качестве извинения, с какой стати ему отказываться.

<http://bllate.org/book/13666/1586474>